Золотко обладал удивительной способностью, что повергло Мэна Лэя в изумление. Железнокристалльные муравьи, кровожадные создания шестого класса, были тверды, как сталь. Даже усиленное магией оружие вряд ли могло пробить их панцирь...— Старый президент, что это за способность? — Мэн Лэй сглотнул, с трудом переводя взгляд с Золотка на Амоса.— Не знаю, — старик покачал головой, морщины на его лице казались глубже от беспокойства. — С древних времен мы мало что знали о муравьях-монархах. Помимо того, что они волшебные звери с двумя стихиями — силы и духа, — о них известно немного. За несколько минут тела муравьев превратились в красную жидкость, стекая в пасть Золотка. Невероятное зрелище! Мэн Лэй не мог поверить своим глазам. Тысячи килограммов, поглощенные за миг...— Куда он дел все эти трупы? — Мэн Лэй едва дышал, потрясенный до глубины души. Старик Амос медленно вздохнул, словно смиряясь с чем-то неизбежным.— Мы все еще очень мало знаем о них. Золотко, проглотив всех муравьев, с удовлетворением рыгнул и повернулся к Мэну Лэю. Его золотая голова нежно потерлась о руку юноши.— Золотко, ты съел всех этих муравьев... Где они?— В моем животе! — Золотко моргнул своими большими глазами, словно оправдываясь. — У всех нас очень большие желудки. Обычные особи могут удерживать пищу в сто раз превышающую их собственный вес. Я муравьиный монарх, поэтому я могу удерживать в желудке в десять тысяч раз больше моего собственного веса. Десять тысяч... раз? У Мэна Лэя от этих слов потемнело в глазах. Он чувствовал, как его ноги подкашиваются, а холодный пот покрывает кожу. Амос тоже побледнел, его лицо исказила гримаса ужаса. — Но это еще не все, — добавил Золотко, словно невзначай. — Я все еще нахожусь в подростковом возрасте. Я могу съесть столько еды! А бывший муравьиный монарх был действительно великим, так как мог проглотить целую гору за один раз! При упоминании бывшего монарха муравьев глаза Золотка загорелись благоговением. Как и ожидалось, бывший монарх муравьев оставил неизгладимый след в его юном разуме.— Целую гору... Мэн Лэй и старик Амос замолчали. Тяжелая тишина повисла в воздухе, нарушаемая лишь тихим шелестом листьев за окном. Наконец, Мэн Лэй выдохнул, словно освобождаясь от гнета невыносимой правды.— Я наконец понимаю, почему муравьиная волна такая ужасная. Каждый муравей — это движущееся сверхбольшое пространственное магическое устройство. Как это может быть не ужасно? У старого Амоса было больше опыта, и его понимание было глубже. Его глаза, обычно мутные от времени, теперь блестели ярким светом.— Желудки этих муравьев должны образовывать собственное подпространство. Желудочное подпространство муравьиного монарха особенно необычно. Похоже, они не просто двухэлементные волшебные звери силы и духа!